

ВСЕ ТРАКТОРЫ—В СТРОИ!

РАБОТАЙТЕ, КАК ТОМАРОВЦЫ

ДАВАЙТЕ СОРЕВНОВАТЬСЯ, ТОВАРИЩИ!

Письмо трактористам и ремонтникам области

И на нашей улице наступил праздник. Красной Армией освобождена земля наших колхозов, земля, по которой водили мы машины, на которой выращивались богатые колхозные урожаи, где гремела слава о наших колхозах и МТС.

Мы выйдем этой весной на поля как хозяева и наш долг—посеять хорошо. Этого требует фронт—наши отцы и братья, осыпающие родную землю от фашистских убийц.

Слов нет, в эту весну мы встретим трудности—немцы разрушили наше хозяйство. Но мы преодолеем их, если и в период подготовки и во время сева каждый из нас в труде будет равняться на фронтоников в бою.

Как только был освобожден наш район, мы собрали в массиве МТС 34 трактора. Все они требовали того или иного ремонта. Свели их в мастерской, оборудовали ее. Провели сбор запасных частей и инструмента. Сами трактористы, явившиеся на работу, принесли запчасти, материалы и инструмент, хранившийся у них. Многие были собраны среди населения.

То да же дирекцией МТС были созданы 6 тракторных бригад. За бригадами закреплены как тракторы, так и земельные участки колхозов, которые будут обслуживать бригады.

Каждая бригада ремонтирует свои закрепленные за ней тракторы. А на такие ремонтные работы, в которых заинтересованы все бригады (подготовка запчастей, шлифовка, кузнечные работы), выделяют отдельную бригаду.

И у нас кипела работа. Мы обязались закончить ремонт тракторов к 15 марта. Все бригады выполняют обязательство. 26 тракторов отремонтированы. Остальные так же будут готовы в срок.

Мы вызвали на соревнование трактористов Вутовской МТС и МТС им. 17 партсъезда нашего района. Они наш вызов приняли. Рассказывая о своей работе, мы обращаемся к трактористам и трактористкам нашей области—завоевать, товарищи, разрыв между собой соревнование, условия которого будут:

Отремонтировать все тракторы и прицепной инвентарь не позднее 1 апреля.

Подготовить все к полевым работам так, чтобы каждый из нас мог дать не менее двух норм.

Серьезно взяться за обучение и оказание помощи молодым трактористам.

Сознанием СССР и ЦК ВКП(б) ввести для нас, трактористов, большие льготы, значит, с нас многое и спростится. Давайте поработаем так, чтобы фронт и товарищ Сталин сказали нам спасибо. Не уроним чести трактористов!

Бригадир тракторной бригады Томаровской МТС ГОЛОСОВСКИЙ, НОСОВ, АРТЕМЕНКО, РУДНЕВ, КОЛОМАЦКИЙ Г., КОЛОМАЦКИЙ М.

Стране и фронту

Беседа с секретарем
Корочанского РК ВКП(б)
тов. М. Е. Кисляковым

В районе прошли многолюдные митинги трудящихся. Колхозники, рабочие, послав благодарности товарищу Сталину за освобождение, взялись за работу.

За короткий срок трактористы Корочанской МТС собрали 52 трактора и успешно ведут ремонт. Ремонтируют машины 72 поддета. Начат ремонт в Б.-Халанской и Алексеевской МТС. Так как в этих двух МТС мастерские разрушены, тракторные бригады ремонтируют машины в колхозах, которые они будут обслуживать. Трактористы, закрепленные за колхозами Яблосовского и Платовского сельсоветов, уже отремонтировали по две машины.

Закончен подбор 120 старших трактористов. В трех МТС на курсах водителей обучаются 115 молодых колхозников.

Развертывают подготовку к весне колхозов. Засыпаны семена на всю площадь посевов, а всего 8 тыс. центнеров разных культур. Артели им. Молотова, «13 лет РККА», «Зеленый гуд» собрали семена полностью и заканчивают очистку их.

В подавляющем большинстве колхозов мы провели собрания женщин, на которых обсуждался вопрос о привлечении коров к полевым работам. Колхозники единодушно отвечают:—Подготовим коров, не допустим, чтобы земля пустовала. Колхозники артели им. Молотова и колхозов Фошеватовского сельсовета готовят для оленей яры и шлеки.

ДЕТИ ОБВИНЯЮТ

Я встретила ее в детдоме № 1. Это худенькая девочка лет шести. В глубине ее черных глаз, прикрытых длинными ресницами, светится тихая грусть. Одет она хорошо, фартичек шит со вкусом. Познакомилась, и у нас завязалась беседа.

Ее звали Нелли Холодныкова. — Кто это, Нелли, тебе расписал фартичек?

— Мама,—ответила она. А сама, видно, отдавшись воспоминаниям, побалтывая ножками и держа во рту палец, бесцельно суетила куда-то мимо меня в окно.

— Скоро весна, солнышко дорожку просушит и мама придет,—вдруг как-то вся оживившись, сказала она.

— А где же мама? — В деревню ушла. Крестьянкам чулки вязать.

Мне стало не по себе. Я уже знала судьбу этого ребенка. Ее мать, коммунистку забрали и стали трезить немцы. Женщина видно не могла выдержать страшных пыток варваров. Однажды ночью после допроса она хотела покончить с собой. Медведева, заключенная в этой же камере, спасла ее, но в эту же ночь немцы убили Холодныкову, так и не сказавшую ни слова, и расстреляли ее. После этого несколько раз за девочкой приходили из гестапо. Немцы заставляли ее смотреть им прямо в глаза, осматривали прифилы: кто-то сказал, что отец девочки—еврей.

Но одну Нелли немцы оставили сиротой. Нелли сирота, но сейчас она не так несчастна, как сотни других обездо-

ленных детей, находящихся на той стороне фронта. Нелли больше не угрожает смерть. Она живет в чистом и светлом доме, ее одевают, кормят, о ней заботятся. И Нелли вместе со своими подружками как-то внутренне чувствует, что этим она обязана Красной Армии. Их благодарно-ть быстро выражается в действиях. Дети—любимые гости госпиталей. Они уже не раз посетили раненых бойцов, утешали их танцами и пели им. И до виденья, с какой любовью дети готовят подарки бойцам: карандаши, конверты, книги, платочки. Бойцы не остаются в долгу. Их посещение—праздник детей.

Валю Чугранову и Зюю Плюхину сами до и считаю счастливицами. Их выбрали в дочку два лейтенанта. Командиры посещали и жогать своим новым дочкам материально, писать им с фронта. Это начинало—пример для курянок. Мы не должны дать почувствовать детям всю горечь их разбитого врагами детства. Это наши, советские дети. Разве мы оставим их без внимания? Разве мы не позаботимся о Нелли Холодныковой, о Васе Голушникове, родители которого убиты в боях за Воронеж, о Юде Реня и пианистке Волле Макаровой, о Шуре Кожухове, бабушка которого сожжена немцами, а отец на фронте, о десятках других детей, оставшихся без родителей.

Забота о них—дело гражданской совести каждого из нас.

Л. МАКАРОВА

100 СИРОТ УСТРОЕНЫ

В городе Цыграх открылся детский дом для детей, чьи родители погибли на фронтах отечественной войны. В организации и благоустройстве детского дома активное участие приняли

женщины. Они собрали для них кровати, матрасы, подушки, постельные принадлежности, посуду и другие необходимые вещи.

100 детей нашли себе приют в этом детском доме.

БЕЛГОРОД

Кто не знает этого города? Его называли красавцем. Его улицы утопали в зелени. Городок, ашала сады и парки, десятки новых многоквартирных домов, построенных при советской власти.

Немцы опоганили, загадили его. Зачем в городке школы, театр, говорил немецкий комендант города. И в театре, и в школах, в прекрасном Доме пионеров немцы поставили лошадей и открыли солдатские притоны и казино. Зачем русским библиотеки, лечебные учреждения, писал один приходе в местной фашистской газетке. Библиотеку сожгли, богатое оборудование двух поликлиник и больницы вывезли. Белгород стал при немцах мертвым городом.

В глухой тишине, на безлюдной базарной площади стояла виселица. Качались на веревках, как привешенные, тела местных жителей. Погибла Елена Виноградская, молодая женщина, оставившая троих маленьких детей. Повешенный ввалился труда Булыгин, потомственный белгородцы Трипольский. Не-

бросил, Черноусов. Люди украдкой смотрели на базарную площадь и мертвые говорили им: «Нет, не удержится немец на нашей земле!»

Сейчас камышевый завод за городом, что по дороге на Корочу, поселяют десятки горожан. Старая женщина наклонилась над рухляком, скрытую под снегом.

— Он здесь, его вели сюда,—повторяет она, и по ее морщинистому лицу текут слезы.

Сюда вели ее сына. Здесь разыгралась самая страшная трагедия. Жители рассказывают: около двух тысяч белгородцев—стариков, женщин, детей пригнали немцы к срамам завода в морозный день 9 января. Всех заставили раздеться. Женщин, прижавших к телу детей, гнали в сарай. Пулеметные очереди, крик. Мертвых, а среди них и живых подожгли... Сутки горели сарай.

После всех этих ужасов каждый задавал себе вопрос: кто же следующий? Не я-ли?

Немцы хотели издать душу русского человека, разрушая все, что дорого русскому сердцу, ежедневно убивая и заставляя гестапо. Но и мертвый шепчет повешенного с дома же-

лезного листа, и вырубленные городской сад и парки, и крики людей, доносящиеся из подвалов звали лучших сынов на борьбу.

На окраинах города появились трупы немцев. Кто-то взорвал железнодорожный мост у ст. Белгород. В городе распространились переписанные от руки листовки. По домам шла правда о положении на фронте. Люди вытаскивали карты и следили: Красная Армия наступала...

Патриоты с радостью ожидали этот час.

Перед бегством немцы взрывали лучшие здания, горел город. Рабочие электростанции в эти дни монтировали второй насос, готовили оборудование для водокачки. Алексея Курочкин рассказывает:—Если бы немцам и удалось взорвать наши предприятия—мы бы смогли их восстановить в тот же день. Но ударили они поспешно и нам удалось убрать зарывшие подожженные мины.

В эти дни не уходили с поста рабочие пивоваренного и крупяного заводов. Дежурные следили, когда отлучался немец, готовившие взрыв. Момент был выбран и заводы разминированы. Немцы не успели минировать их второй раз.

И уже, когда население пришло в Белгород, вступавшие в Бел-

город войска, началась новая жизнь на предприятиях.

Собрались в бочие прокомбината, а на третий день он уже давал продукцию. В сапожной мастерской уже не видно обрызганного немца-шефа, по рывшего рабочих за каждый пустяк. Мастера Любимов и Грибков ревностно организуют выполнение заказа воинской части. Жестяно-слесарный цех в короткое время обеспечил значительную потребность госпиталей в посуде. Открылись новые предприятия.

Белгород трудится и ночью. Мы были на государственной мельнице. Патриоты быстро восстановили предприятие и открывшие в городе сбор средств в фонд обороны, дают сейчас две нормы в день.

Михаил Сидоров, замывающий из валцовщиков, стоит вторую смену, хотя его хотели подменить учеником.

— Для армии,—говорит он,—задание выполним, отдохну успешно еще.

Круглые сутки горят печи в пекарнях. Полки запеканы квадратными хлебами. Для армии, для города!

Недолго бездействовали железнодорожные пути. Их заполнили белгородцы, восстанавливающие движение. Строится мосты. Паровозный свисток во-

вет железнодорожный Белгород к жизни, к труду.

Немцы, опустившие страдания людей паутиной лжи, кричали, что они принесли хорошую жизнь. Но в Белгороде не было ни одной столовой и только в последние месяцы белгородцы (и только работающие) получали жалкие крошки хлеба. Чрез 10 дней после прихода Красной Армии в городе открыто 8 столовых.

Новая жизнь на улицах города. Установлены новые радиорупоры. Люди собираются толпами. Они больше года не слышали голоса родной Москвы. В кинотеатре демонстрируют советские кинофильмы. Профессор Зхаров прочел лекцию о текущем моменте отечественной войны.

Советская жизнь возрождает город. Он разрушен, черные следы хозяйничанья врага еще видны. Но белгородцы любят свой город и каждый из них трудится, чтобы он стал таким же красивым, как и до прихода врага.

—Эту школу мы восстановим скоро,—говорит в Союз—Милославский и шуу улицу, говорит дом хозяина.—Скоро белгород придут посуда,—говорит железнодорожники.

Белгородцы трудом истраивают за собой старую и новую. И ДОРОЖНИКИ.